

СВЕТ

Православная газета Прихода церкви великомученика и целителя

Пантелеимона пос. Кузедеево

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Аристарха,
епископа Кемеровского и Новокузнецкого

ПРАВОСЛАВИЯ

В номере:

- ♦ **Святая великая княгиня Ольга** с.1
- ★
- ♦ **Святой великий князь Владимир** с. 2
- ★
- ♦ **Преподобный Серафим Саровский** с.2
- ★
- ♦ **Святой пророк Илия** с.3
- ★
- ♦ **Вера Церкви** с.4
- ★
- ♦ **История Православной Церкви** с.5

Святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга

Память святой празднуется 11 июля (24 июля по новому стилю) в день преставления.

сью: Земля Русская была воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги. Крест этот исчез во время разгрома Киева татарами в 1240 году. В Константинополе святая Ольга была еще раз, причем посещение ее было описано императором Константином VII Порфирогенетом (или Багрянородным) - в книге его "Об обрядах и крещениях Византийской империи". С Ольгой была большая свита и племянник ее князь Глеб, который, по кончине ее, был убит, как христианин, князем Святославом. Крестившись, Ольга обошла всю Русскую землю с проповедью Христа и многих обратила к Нему.

На своей родине - на месте слияния рек Великой и Псковы - она основала город Псков, причем ей было явление трех светоносных лучей, сходящих на землю. На этом месте был воздвигнут впоследствии собор во имя Пресвятой Троицы, который существует до сих пор (нынешний собор четвертый по счету). Первый собор был деревянным и был воздвигнут при финансовой поддержке самой святой княгини Ольги. В отсутствие своего сына Святослава, занятого походами, святая Ольга воспитывала трех его сыновей: Ярополка, Олега и Владимира. Двое старших сыновей были склонны к христианству, а Владимир был еще мал. Но окрестить их она не могла, так как отец их был убежденный язычник. В 969 году святая Ольга заболела предсмертной болезнью и сделала последнюю попытку обратить его в христианство.

Но Святослав решительно отказался. Тогда святая Ольга предсказала обращение всей Руси ко Христу, а сыну своему плохой конец и вечную гибель. Скончалась она 11 июля 969 года и была погребена по-христиански, без языческих обрядов. А сын ее, Святослав, был убит через три года печенегами, которые сделали из его черепа чашу своему князю. Внук святой равноапостольной Ольги великий князь Владимир (память 15 июля), став христианином, перенес ее святые мощи в

Десятинную церковь, но во время частых разорений Киева они были скрыты в неизвестном месте.

По Житию и монаху Иакову тело блаженной княгини сохранилось от тлена. Ее «светящееся яко солнце» тело можно было наблюдать через окошко в каменном гробу, которое приоткрывалось для любого истинно верующего христианина, и многие находили там исцеление. Все же прочие видели только гроб.

Скорее всего, в княжение Владимира княгиня Ольга начала почитаться как святая. Об этом свидетельствует перенесение ее мощей в церковь и описание чудес, данное монахом Иаковом в XI веке. С того времени день памяти святой Ольги (Елены) стал отмечаться 11 июля, по крайней мере, в самой Десятинной церкви. Однако официальная канонизация (общецерковное прославление) произошла, видимо, позднее — до середины XIII века. Ее имя рано становится крестильным, в частности, у чехов.

В 1547 году Ольга причислена к лику святой равноапостольной. Такой чести удостоились еще только 5 святых женщин в христианской истории (Мария Магдалина, первомученица Фекла, мученица Апфия, царица Елена и просветительница Грузии Нина).

Почитается как покровительница вдов и новообращенных христиан.

Память о Святой Ольге
- Житие называет Ольгу основательницей города Пскова. В Пскове есть Ольгинская набережная, Ольгинский мост, Ольгинская часовня.

Ордена:
- Знак отличия Святой равноапостольной княгини Ольги — учрежден императором Николаем II в 1915 году.

«Орден княгини Ольги» — государственная награда Украины с 1997 года. «Орден святой равноапостольной великой княгини Ольги» — награда Русской Православной Церкви.

В Киеве, Пскове и городе Коростень поставлены памятники княгине Ольге.

Святой Равноапостольный Великий Князь Владимир I Святославич Красное Солнышко (в св. крещении Василий)

Святой Равноапостольный Великий Князь Владимир I Святославич (в св. крещении Василий) «Красное Солнышко» (село Будутина Весь, 942 -е – село Берестово, 15/28 июля 1015). Сын Великого Князя Святослава I Игоревича и дочери воеводы Малка Любечанина Малуши (ключницы св. равноап. Великой Княгини Ольги). В 969 поставлен отцом княжить в Новгород Великий. В молодости отличался буйным нравом и развратным поведением. После гибели в 972 в битве с печенегами отца Великого Князя Святополка I принял участие в борьбе с братом Великим Князем Ярополком I. Убийство Ярополком I их брата Князя Древлянского Олега заставило Владимира бежать из Великого Новгорода к варягам. В 978 вернулся в Великий Новгород. Захватил Полоцк, умертвил Князя Рогволода с сыновьями и насильно взял в жены его дочь Рогнеду, невесту Ярополка I. Затем изгнал Ярополка I

из Киева, настиг его в г. Родня и вероломно убил. Став Великим Князем Киевским, предпринял первую религиозную реформу на основе попытки унификации языческого культа. Подверг гонениям христиан. Вел войны с поляками, вятичами, ятвягами, радимичами, волжскими булгарами и остатками хазар. В 986-987 изучал различные религии и остановил свой выбор на Св. Православии. Оказал помощь Императорам Василию II Болгаробойце и Константину VIII (братьям-соправителям Восточной Римской Империи) против восстания узурпатора Варды Фоки (987-989). Принял св. крещение в 988 после войны с Восточной Римской Империей и захвата Корсуня. Перед кре-

щением временно ослеп и прозрел после совершения таинства. Вступил в брак с сестрой Василия II и Константина VII Принцессой Анной Романовной. По возвращении в Киев низверг языческие идолы и привел свой народ к Вере Христовой. В основном крещение прошло мирно, но в Великом Новгороде пришлось подавить языческий мятеж, поднятый волхвами. Разделил управление Киевской Русью между сыновьями. Активно занимался храмостроительством и благотворительностью. Полностью изменил образ своей жизни в соответствии с христианскими заповедями. В христианский период своего правления вел войны с печенегами, волжскими булгарами, поляками. В 1014 был удручен неповиновением сына -

Князя Новгородского Ярослава (буд. св. Ярослава I Мудрого). Скончался в селе Берестово. Останки перенесены в Киев и погребены в Десятинной церкви рядом с гробницей супруги Великой Княгини Анны Романовны, скончавшейся в 1011. Гробница разорена и временно утрачена во время захвата Киева монголами в 1240. Мощи обретенны в 1635 митрополитом Петром Могилою. Частицы мощей были переданы в Успенский собор Киево-Печерского монастыря, в Софийский собор и в дар Царю Михаилу I Федоровичу, который положил святыню в Успенском соборе Московского Кремля. Все эти реликвии на настоящий момент не обнаружены. Является одним из самых почитаемых русских святых. Небесный покровитель Главы Российского Императорского Дома Государя Великого Князя Владимира Кирилловича и его деда Великого Князя Владимира Александровича.

Древо.ru

Преподобный Серафим Саровский

1 августа—обретение мощей.

Преподобный Серафим Саровский, великий подвижник Русской Церкви, родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. Младший сын Прохор остался на попечении матери, воспитавшей в сыне глубокую веру. После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым. Юный Прохор, обладая прекрасной памятью, вскоре выучился грамоте. Он с детства любил посещать церковные службы и читать своим сверстникам Священное Писание и Жития святых, но больше всего любил молиться или читать Святое Евангелие в уединении. Как-то Прохор тяжело заболел, жизнь его была в опасности. Во сне мальчик увидел Божию Матерь, обещавшую посетить и исцелить его. Вскоре через двор усадьбы Мошнинных прошел крестный ход с иконой Знамения Пресвятой Богородицы; мать вынесла Прохора на руках, и он приложился к святой иконе, после чего стал быстро поправляться.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Благочестивая мать не препятствовала этому и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный всю жизнь носил на груди. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам. Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую пустынь и спасаться там. Вернувшись ненадолго в родительский дом, Прохор навсегда простился с матерью и родными. 20 ноября 1778 года он

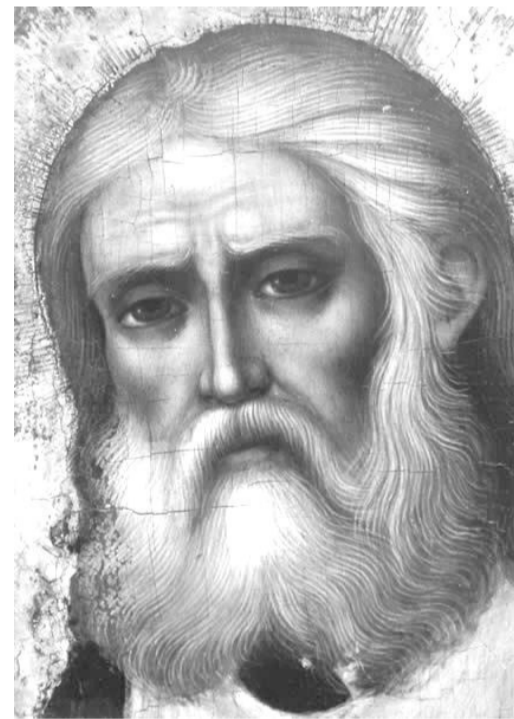
пришел в Саров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре: был келейником старца, трудился в хлебне, просфорне и столярне, нес обязанности пономаря, и все исполнял с ревностью и усердием, служа как бы Самому Господу. Постоянной работой он ограждал себя от скуки - этого, как позже он говорил, "опаснейшего искушения для новоначальных иноков, которое врачует молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия".

Уже в эти годы Прохор, по примеру других монахов, удалявшихся в лес для молитвы, испросил благословение старца в свободное время тоже уходить в лес, где в полном одиночестве творил Иисусову молитву. Через два года послушник Прохор заболел водянойкой, тело его распухло, он испытывал тяжкие страдания. Наставник, отец Иосиф, и другие старцы, любившие Прохора, ухаживали за ним. Болезнь длилась около трех лет, и ни разу никто не услышал от него слова ропота. Старцы, опасаясь за жизнь больного, хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать, сказав отцу Пахомию: "Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес - Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери...", и желал, чтобы его причастили Святых Таин. Тогда же Прохору было видение: в несказанном свете явилась Матерь Божия в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Указав рукой на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: "Сей - от рода нашего". Затем она коснулась железом бока больного, и тотчас жидкость, наполнявшая тело, стала вытекать через образовавшееся отверстие, и он быстро поправился. Вскоре на месте явления Божией Матери была построена больничная церковь, один из приделов кото-

рой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Престол для придела преподобный Серафим соорудил своими руками из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Таин в этой церкви.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, Прохор принял иноческий постриг с именем Серафим, столь хорошо выражавшим его пламенную любовь ко Господу и стремление ревностно Ему служить. Через год Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Горя духом, он ежедневно служил в храме, непрестанно совершая молитвы и после службы. Господь сподобил преподобного благодатных видений во время церковных служб: неоднократно он видел святых Ангелов, сослужащих братии. Особенного благодатного видения преподобный сподобился во время Божественной литургии в Великий Четверг, которую совершали настоятель отец Пахомий и старец Иосиф. Когда после тропарей преподобный произнес "Господи, спаси благочестивых" и, стоя в царских вратах, навел орарь на молящихся с возгласом "и во веки веков", внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел Господа Иисуса Христа, идущего по воздуху от западных дверей храма, в окружении Небесных Бесплотных Сил. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от царских врат. Преподобный Серафим, в духовном восторге взирая на дивное явление, не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озабившей его великой благодати. После видения преподобный усилил подвиги: днем он трудился в обители, а ночи проводил в молитве в лесной пустынной келии.

В 1793 году, в возрасте 39 лет, преподобный Серафим был рукоположен в сан иеромонаха и продолжал служение в храме. После смерти настоятеля, отца Пахомия, преподобный Серафим, имея его предсмертное благо-

словение на новый подвиг пустынножительства, взял также благословение у нового настоятеля - отца Исаии - и ушел в пустынную келию в нескольких километрах от монастыря, в глухом лесу. Здесь стал он предаваться уединенным молитвам, приходя в обитель лишь в субботу, перед всенощной и, возвращаясь к себе в келию после литургии, за которой причащался Святых Таин.

Преподобный проводил жизнь в суровых подвигах. Свое келейное молитвенное правило он совершал по уставу древних пустынных обителей; со Святым Евангелием никогда не расставался, прочитывая в течение недели весь Новый Завет, читал также святоотеческие и Богослужебные книги. Преподобный выучил наизусть много церковных песнопений и воспевал их в часы работы в лесу. Около келии он развел огород и устроил пчельник. Сам себе добывая пропитание, преподобный держал

(Продолжение на стр. 3)

(Продолжение. Начало на стр. 2)

очень строгий пост, ел один раз в сутки, а в среду и пятницу совершенно воздерживался от пищи. В первую неделю Святой Четыредесятницы он не принимал пищи до субботы, когда причащался Святых Таин. Святой старец в уединении настолько иногда погружался во внутреннюю сердечную молитву, что подолгу оставался неподвижным, ничего не слыша и не видя вокруг. Навещавшие его изредка пустыньники - схимонах Марк Молчальник и иеродиакон Александр, застав святого в такой молитве, с благоговением тихо удалялись, чтобы не нарушать его созерцания.

В летнюю жару преподобный собирал на болоте мох для удобрения огорода; комары нещадно жалили его, но он благодушно терпел это страдание, говоря: "Страсти истребляются страданием и скорбью, или произвольными, или посылаемыми Промыслом". Около трех лет преподобный питался только одной травой снитью, которая росла вокруг его келии. К нему все чаще стали приходить, кроме братии, миряне - за советом и благословением. Это нарушало его уединение. Испросив благословение настоятеля, преподобный преградил к себе доступ женщинам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии. По молитве преподобного, дорогу в его пустынную келию преградили огромные сучья вековых сосен. Теперь только птицы, слетавшиеся во множестве к преподобному, и дикие звери посещали его. Преподобный из рук кормил медведя хлебом, когда из монастыря приносили ему хлеб.

Видя подвиги преподобного Серафима, враг рода человеческого вооружился против него и, желая принудить святого оставить безмолвие, решил устрашать его, но преподобный ограждал себя молитвой и силой Животворящего Креста. Дьявол навел на святого "мысленную брань" - упорное продолжительное искушение. Для отражения натиска врага преподобный Серафим усугубил труды, взяв на себя подвиг столпничества. Каждую ночь он поднимался на огромный камень в лесу и молился с воздетыми руками, взывая: "Боже, милостив буди мне грешному". Днем же он молился в келии, также на камне, который принес из леса, сходя с него только для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Так молился преподобный 1000 дней и ночей.

Дьявол, посрамленный преподобным, задумал умертвить его и наслал грабителей. Подойдя к святому, работавшему на огороде, разбойники стали требовать от него деньги. У преподобного в это время был в руках топор, он был физически силен и мог бы обороняться, но не захотел этого делать, вспомнив слова Господа: "Взявшие меч мечом погибнут" (Мф. 26, 52). Святой, опустив топор на землю, ска-

зал: "Делайте, что вам надобно". Разбойники стали бить преподобного, обухом проломили голову, сломали несколько ребер, потом, связав его, хотели бросить в реку, но сначала обыскали келию в поисках денег. Все сокрушив в келии и ничего не найдя в ней, кроме иконы и нескольких картофелин, они устыдились своего злодеяния и ушли. Преподобный, придя в сознание, дополз до келии и, жестоко страдая, пролежал всю ночь.

Наутро с великим трудом он добрал до обители. Братия ужаснулись, увидев израненного подвижника. Восемь суток пролежал преподобный, страдая от ран; к нему были вызваны врачи, удивившиеся тому, что Серафим после таких побоев остался жив. Но преподобный не от врачей получил исцеление: Царица Небесная явилась ему в тонком сне с апостолами Петром и Иоанном. Коснувшись головы преподобного, Пресвятая Дева даровала ему исцеление.

После этого случая преподобному Серафиму пришлось провести около пяти месяцев в обители, а затем он опять ушел в пустынную келию. Оставшись навсегда согбенным, преподобный ходил, опираясь на посох или топорик, однако своих обидчиков простил и просил не наказывать. После смерти настоятеля отца Исаии, бывшего с юности преподобного его другом, он взял на себя подвиг молчаливости, совершенно отрекаясь от всех житейских помыслов для чистейшего предстояния Богу в непрестанной молитве. Если святому в лесу встречался человек, он падал ниц и не вставал, пока прохожий не удалялся. В таком безмолвии старец провел около трех лет, перестав даже посещать обитель в воскресные дни.

Плодом молчания явилось для преподобного Серафима стяжание мира души и радости о Святом Духе. Великий подвижник так впоследствии говорил одному из монахов монастыря: "...радость моя, молю тебя, стяги дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя".

Новый настоятель, отец Нифонт, и старшая братия обители предложили отцу Серафиму или по-прежнему приходить в монастырь по воскресеньям для участия в богослужении и причащения в обители Святых Таин, или вернуться в обитель. Преподобный избрал послед-

нее, так как ему стало трудно ходить из пустыни в монастырь. Весной 1810 года он возвратился в обитель после 15 лет пребывания в пустыни. Не прерывая молчания, он к этому подвигу прибавил еще и затвор и, никуда не выходя и никого у себя не принимая, непре-

станно находился в молитве и Богомыслии. В затворе преподобный Серафим приобрел высокую душевную чистоту и сподобился от Бога особых благодатных даров прозорливости и чудотворения. Тогда Господь поставил Своего избранника на служение людям в самом высшем монашеском подвиге старчества. 25 ноября 1825 года Матерь Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления. Благословившись у настоятеля на изменение образа жизни, преподобный открыл двери своей келии для всех.

Старец видел сердца людей, и он, как духовный врач, исцелял душевные и телесные болезни молитвой к Богу и благодатным словом. Приходившие к преподобному Серафиму чувствовали его великую любовь и с умилением слушали ласковые слова, с которыми он обращался к людям: "радость моя, сокровище мое". Старец стал посещать свою пустынную келию и родник, называемый Богословским, около которого ему выстроили маленькую келью. Выходя из келии, старец всегда нес за плечами котомку с камнями. На вопрос, зачем он это делает, святой смиренно отвечал: "Томлю томящего меня".

В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом дитице - Дивеевской женской обители. Еще в сане иеродиакона он сопровождал покойного настоятеля отца Пахомия в Дивеевскую общину к настоятельнице монашине Александре, великой подвижнице, и тогда отец Пахомий благословил преподобного всегда заботиться о "Дивеевских сиротах". Он был подлинным отцом для сестер, обращавшихся к нему во всех своих духовных и житейских затруднениях. Ученики и духовные друзья помогли святому окормлять Дивеевскую общину - Михаил

Васильевич Мантуров, исцеленный преподобным от тяжелой болезни и по совету старца принявший на себя подвиг добровольной нищеты;

Елена Васильевна Мантурова, одна из сестер Дивеевских, добровольно согласившаяся умереть из послушания старцу за своего брата, который был еще нужен в этой жизни; Николай Александрович Мотовилов, также исцеленный преподобным. Н. А. Мотовилов записал замечательное поучение преподобного Серафима о цели христианской жизни. В последние годы жизни преподобного Серафима один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе во время молитвы. Святой строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти. Все знали и читали преподобного Серафима как великого подвижника и чудотворца.

За год и десять месяцев до своей кончины, в праздник Благовещения, преподобный Серафим еще раз сподобился явления Царицы Небесной в сопровождении Крестителя Господня Иоанна, апостола Иоанна Богослова и двенадцати дев, святых мучениц и преподобных. Пресвятая Дева долго беседовала с преподобным, поручая ему Дивеевских сестер. Закончив беседу, Она сказала ему: "Скоро, любимиче Мой, будешь с нами". При этом явлении, при дивном посещении Богоматери, присутствовала одна Дивеевская старица, по молитве за нее преподобного.

В последний год жизни преподобный Серафим стал заметно слабеть и говорил многим о близкой кончине. В это время его часто видели у гроба, стоявшего в сенях его келии и приготовленного им для себя. Преподобный сам указал место, где следовало похоронить его, - близ алтаря Успенского собора. 1 января 1833 года преподобный Серафим в последний раз пришел в больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к литургии и причастился Святых Таин, после чего благословил братию и простился, сказав: "Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесите нам венцы готовятся".

Второго января келейник преподобного, отец Павел, в шестом часу утра вышел из своей келии, направляясь в церковь, и почувствовал запах гари, исходивший из келии преподобного; в келии святого всегда горели свечи, и он говорил: "Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром". Когда двери открыли, оказалось, что книги и другие вещи тлели, а сам преподобный стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но уже бездыханный. Его чистая душа во время молитвы была взята Ангелами и взлетела к Престолу Бога Вседержителя, верным рабом и служителем Которого преподобный Серафим был всю жизнь.

serafim100.ru

Жизнь пророка Илии

Один из величайших пророков и первый девственник Ветхого Завета. Он родился в Фесвии Галаадской в колене Левиином за 900 лет до Рождества Христова. Когда родился Илия, отцу его Соваку было видение, что благообразные мужи беседовали с младенцем, пеленали огнем и питали пламенем огненным. С юных лет он поселился в пустыне и жил в строгом подвиге поста и молитвы. Призван на пророческое служение в царствование царя Ахав, идолопоклонника, который поклонялся Ваалу (солнцу) и заставлял народ еврейский делать то же. Господь послал Илию к Ахаву и повелел предсказать ему, что если он и его народ не обратятся к истинному Богу, то его царство постигнет голод. Ахав не послушался пророка, и в стране настала засуха и большой голод. Во время голода Илия прожил год в пустыне, куда ему вороны носили пищу, и

более двух лет у одной вдовы в г. Сарепте. Через три с половиною года Илия вернулся в Израильское царство и сказал царю и всему народу, что все бедствия израильтян происходят оттого, что они забыли истинного Бога и стали поклоняться идолу Ваалу. Чтобы доказать заблуждение израильтян, Илия предложил сделать два жертвенника — один Ваалу, а другой — Богу, и сказал: «Принесем жертвы, и если огонь с неба сойдет на жертвенник Ваала, значит, он истинный Бог, а если нет, то идол» (см. 3 Цар. 18, 21-24). Сначала сделали жертвенник Ваалу, набросали дров, закололи быка, а жрецы Вааловы стали молиться своему идолу: «Ваал, Ваал, пошли нам с неба огонь». Но ответа никакого не было, и огонь с неба на Ваалов жертвенник не сошел. Вечером Илия сдвинул свой жертвенник, положил дрова, полил их прежде водою и стал молиться

Богу. И вдруг с неба упал огонь и попалил не только дрова и жертву, но и воду и камни жертвенника. Когда народ увидел это чудо, то прославил истинного Бога и снова в Него уверовал.

За свою пламенную ревность о Славе Божией пророк Илия был взят на небо живым в огненной колеснице. Свидетелем этого чудного восхождения был пророк Елисей. Затем в Преображении Господнем он явился вместе с пророком Моисеем и предстал пред Иисусом Христом, беседуя с ним на горе Фавор. По преданию Святой Церкви, пророк Илия будет Предтечею Страшного Второго Пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

Пророку Илии молятся о даровании дождя во время засухи. Память 2 августа.

Вера Церкви

Христос Яннарас

От автора

Спиридону и Анастасии - животворное наследие

Задача автора предлагаемой вниманию читателя книги заключается не в том, чтобы убедить его в своей правоте или же заставить возможных противников изменить их точку зрения. Это не "апология" христианской веры, ставящая перед Собором цель привлечь на свою сторону как можно большее число сторонников. Автор стремился к другому: четко разграничить то, что есть христианская вера, и то, что ею не является; по мере возможности устранить недоразумения, связанные с сегодняшним пониманием церковной истины; очистить ее от посторонней шелухи, которую часто принимают за саму истину.

Нашей задачей было рассказать об этом простым и понятным языком, доступным, как говорится, "обыкновенным людям" и, в особенности, обыкновенным

"интеллектуалам". Именно современный интеллигент является, как правило, виновником и жертвой возникающей путаницы. Отрезанный от живых корней веры, порой даже психологически подавленный формальной семейной религиозностью, преследуемый воспоминаниями - увя, слишком часто негативными - о безвкусном школьном катехизисе, он отбрасывает то, что принимает за христианскую веру, так и не узнав самой веры. Но если в один прекрасный день человек все-таки захочет выяснить, что же именно он отбрасывает, то здесь ему может пригодиться подобная книга, типа словаря или элементарного учебника, излагающая материал с помощью привычных для нашего сознания терминов и понятий.

Разумеется, написание такой книги - смелое предприятие. Трудно, практически невозможно говорить об основных жизненных интуициях на языке рассудка, языке интеллекта. Но что такое Благая Весть церковной веры, как не любовь, что "все покрывает" (1Кор.13,7)? Эта любовь должна охватить собой и нынешнее "несчастное поколение, вскормленное духом Просвещения", как сказал поэт, должна уметь затронуть того рационалиста, что живет сегодня в каждом из нас и отождествляется в большей или меньшей степени с нашим внутренним "я". Следовательно, любовь должна научиться говорить и таким языком, который, не превращая веру в отвлеченную схему, сделал бы ее в то же время доступной современному человеку, заключенному в рамки собственной логики; стал бы мостом, соединяющим этого человека с христианской истиной.

Короче говоря, предлагаемая книга и есть такая "азбука веры", хотя и не самая полная и не лучшая из существующих. Разумеется, здесь излагается вера Православной Церкви, а не просто размышления автора. Но способ изложения и подачи материала, будучи плодом личных усилий, обнаружит, без сомнения, некоторые слабости и недостатки. Вообще, как нам кажется, для того, чтобы найти верный тон в разговоре о вере, необходимо глубоко и сильно любить. Любовь же выражается не в сентиментальности и даже не в благих намерениях, но в безмерной само-

отдаче, преодолении собственного "я", что, по учению Церкви, присуще святости.

Если, несмотря ни на что, хотя бы некоторые из читателей получат из этой книги первоначальное представление об истинных верах, то вновь повторится чудо в купальне Силоам (Ин.9); благодаря горстке праха глаза человеческие откроются на удивительные тайны жизни.

Знание "позитивное" и знание метафизическое

Существует определенный тип знания, который мы называем позитивным. Неотъемлемым свойством такого знания является его положительный характер, то есть надежность, очевидность, неопровержимая достоверность. Данные позитив-

ной науки всегда можно проверить посредством наблюдения, эксперимента, математических выкладок и таким образом убедиться в их точности. Прежде всего это относится к естественным наукам, изучающим природу во всех ее многоликих проявлениях.

Равным образом предстают перед нами как разновидности позитивного знания те отрасли науки, предметом которых являются разнообразные формы общественной жизни людей, а также сбор и обработка достоверных свидетельств о прошлом человечества. Речь идет об истории и других общественных науках. В этом случае результаты исследований опять-таки обладают непосредственной опытной наглядностью, доступны проверке и, следовательно, вполне очевидны и обязательны для всех.

Достижение этого надежного, неопровержимого позитивного знания сделалось, по-видимому, основной целью современной цивилизации. Все этапы, все многообразные стороны нашего социального бытия - от семьи и школы до профессиональной деятельности и структур повседневной жизни - не просто предполагают, но прямо-таки требуют возделенной объективности. Нашим кумиром стала достоверность знания, его неоспоримая и явная для всех очевидность.

Требование объективности накладывает свой отпечаток на все грани существования современного человека, являясь выражением определенного состояния духа, стиля жизни, некоей внутренней потребности. Мы вырастаем в атмосфере благоговения перед логикой, перед неопровержимыми истинами. Более всего на свете мы приучаемся ценить объективную точность, ибо только она представляется нам достаточно убедительной, только она способна снискать всеобщее признание и привести нас к достижению конкретных целей.

И все же в самой гуще этой рассудочно устроенной жизни нас подстерегают во-

просы, не укладывающиеся в рамки позитивного мышления. Во-первых, подобные вопросы возникают в связи с нашим восприятием искусства. Что отличает полотно Рембрандта от картины Ван Гога, музыку Баха от музыки Моцарта? Почему художественное творчество человека сопротивляется любой внешней заданности и "объективной" классификации? Каким образом в мраморе, красках, словах может быть запечатлена и навеки сохранена личность творца в ее неповторимости и своеобразии?

Подобные вопросы, не находящие ответа в пределах позитивного мышления, рождает в нас также созерцание природы, лишь только мы переходим от простой констатации существования природных объектов и явлений к попытке уяснить себе их первопричину и конечную цель. В чем начало окружающих нас вещей? К чему они стремятся в своем развитии? Были ли они созданы чьей-то разумной волей или же являются порождением случая, извечной и слепой игры иррациональных природных стихий? Каков бы ни был ответ, с точки зрения позитивного знания он всегда будет произвольным и недоказуемым. Где найти критерии для рационалистического истолкования красоты и гармонии мира, его упорядоченности, его органической функциональности, согласно которой даже самый незначительный природный элемент выполняет особую, только ему предназначенную роль?

Обратимся к человеческой жизни. В какой-то момент, "за поворотом нашего пути", мы сталкиваемся лицом к лицу с болезнью, дряхлением, смертью. Тогда-то и встают перед нами во всей неумолимой ясности вечные вопросы: в чем логика нашего эфемерного биологического существования? Неужели все завершается ямой, засыпанной землей? Что утасует в нас с приходом смерти и оставляет безжизненное тело рассыпаться в прах? В чем смысл человеческого взгляда, улыбки, жестов, слов, смены выражений лица? То, что исчезает в момент смерти, и есть это нечто, что делает каждого человека единственным, не похожим ни на кого другого и потому незаменимым: это его собственная манера радоваться, любить, страдать; его собственная манера жить. Можно ли рассматривать эти неповторимые проявления человеческой личности, а также многие другие феномены, ставшие объектом пристального внимания современной науки (сознание, подсознание, область бессознательного и, наконец, человеческое "я", самосознание), - можно ли рассматривать их как биологические функции, наряду с пищеварением, дыханием и кровообращением? Или же надо признать, что бытие человека не исчерпывается биологической его стороной, что в

самом модусе нашего существования есть нечто сообщающее человеку неуязвимость перед лицом времени и смерти?

В какой-то момент жизни, "за поворотом", мы начинаем осознавать, что позитивное знание в состоянии дать ответ лишь на немногие из мучающих нас вопросов. Мы чувствуем, что за пределами сферы природного, физического простирается область метафизического (искусство, любовь, тайна бытия). Чтобы познать эту метафизическую реальность, нам приходится приближаться к ней с совершенно иными "мерами и весами", нежели потребны для простого ознакомления с внешними природными объектами.

В течение столетий человечество бьется над разрешением метафизических вопросов. Что такое философия, искусство, религия, как не различные способы ведения этой постоянной, непрекращающейся борьбы, которая отличает человека от всех прочих существ и которая создала человеческую цивилизацию. Сегодня мы живем в мире, пытающемся найти свое обоснование в "оттеснении", забвении метафизических вопросов; но сам этот подход носит метафизический характер и потому способен, в свою очередь, укреплять или подрывать основы цивилизации.

Впрочем, как бы ни пытался человек закрыть глаза на неумолимые метафизические вопросы и забыть о них в пылу профессиональной деятельности, политиче-

ских игр или же безудержной погони за наслаждением; с каким бы насмешливым презрением ни старался к ним относиться - во имя мифологизированной "науки", способной если не сегодня, то во всяком случае завтра "объяснить все", - эти вопросы по-прежнему будут подстерегать человека на том или ином "повороте дороги". Какая-нибудь нелепая случайность, "авария", по выражению Фридриха Дюрренматта, - автомобильная катастрофа, рак, сердечный приступ, - и вот уже броня самодовольства пробита, и человек предстает во всей своей незащитной нагоде. Внезапно разверзается перед нами пропасть оставшихся без ответа вопросов, обнажая не столько несовершенство человеческого интеллекта, сколько ужасающие провалы нашего экзистенциального бытия.

В такие мгновения "метафизического пробуждения" суть всех вопросов сосредотачивается для нас в одном резко запечатленном в сознании слове, таком привычном и вместе с тем остающемся вечной загадкой: Бог. Кто и где впервые заговорил о Нем? Что такое Бог - плод человеческой фантазии? понятие, вызванное к жизни потребностью рассудка? или же некая реальность, хотя и скрытая от нашего взора, подобно тому как поэт скрыто присутствует в словах поэмы или художник - в живописном полотне? Существует Он, в конце концов, или нет? Является ли Он причиной и конечной целью бытия этого мира? Носит ли человек в себе частицу Божественного, нечто такое, что способно преодолеть пространство, время, разрушение и смерть?

(Продолжение следует в №28.)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Предисловие ко второму изданию

Говорят, что каждый автор в первую очередь пишет книгу, которую интересно читать ему самому. В этом смысле, не явился исключением и данный автор - я писал книгу, с которой мне самому хотелось бы начать знакомство с историей Церкви. Жанр очерков позволяет автору сосредотачиваться на тех моментах, которые кажутся ему самыми важными. Несомненно, это может не совпадать с точкой зрения других людей, которые хотели бы видеть более детальное изложение событий, упоминаемых в книге лишь мимоходом. Но, наверное, это неизбежный фактор: каждый расставляет акценты по-своему.

Как я уже отмечал в предисловии к первому изданию, текст первоначально был лекционным, что, несомненно, оказало влияние на стиль повествования. Прочитав уже вышедшую книгу, я заметил ряд погрешностей и неточностей, как смысловых и фактологических, так и стилистических. Надеюсь, большая часть из них была исправлена. К сожалению, в первом издании по совершенно непонятным мне техническим причинам оказалось довольно много ошибок в греческих словах. Этот недочет в новом издании также был устранен.

К изданию добавлен общий список наиболее часто использовавшейся литературы, список карт, а также именной и терминологической указатель, за составление которого я сердечно благодарю Наталью Владимировну Рябову.

Хотелось бы напомнить еще раз, что книга (как и курс, на основании которого она появилась) является обзорной - лишь входящей в проблематику воистину необъятного исторического материала. Заинтересовавшийся читатель может самостоятельно ознакомиться с более подробными исследованиями тех проблем и событий, о которых здесь, в силу неизбежности, написано достаточно кратко. Мы, со своей стороны, очень надеемся, что эта книга станет для многих отправной точкой для изучения истории Церкви.

А.Л. Дворкин

Примечания

1. Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. Переводчик - Т.Б. Менская, отв. редактор - А.Б. Зубов.

I. Предмет истории Церкви

Литература: Болотов В.В. *Лекции по истории древней Церкви (в 4-х томах)*. М., 1994; Прот. Георгий Флоровский. *Положение христианского историка // Догмат и история*. М., 1998; Мейендорф прот. Иоанн. *Введение в святоотеческое богословие*. Нью-Йорк, 1985.

Слово **история** (ιστορία) происходит от греческого существительного "ιστορ", означающего "свидетель", "очевидец" и происходящего от корня "ειδ" в слове "οιδα" - "знаю", точнее, "ведаю". Ведение - это глубокое внутреннее знание, внутреннее очевидие. Ведение есть внутреннее состояние субъекта в его понятии о предмете: тот, кто его имеет, не сомневается, оно ему очевидно. Взаимоотношение между знанием и ведением хорошо выражено в Евангелии от Иоанна в момент беседы апостола Петра с воскресшим Господом. Когда Спаситель троекратно задает Петру вопрос, любит ли тот Его, Петр в третий раз отвечает (русский перевод не совсем верно передает смысл греческого подлинника): "Господи, Ты все ведаешь (οιδας), Ты знаешь, что я люблю Тебя" (Ин.21:17).

Апостол заявляет Господу, что Ему все известно, все ясно представляется Его сознанию, но он предлагает Ему сосредоточить Свое сознание на одном пункте: "Ты знаешь...". Это сосредоточение на одном

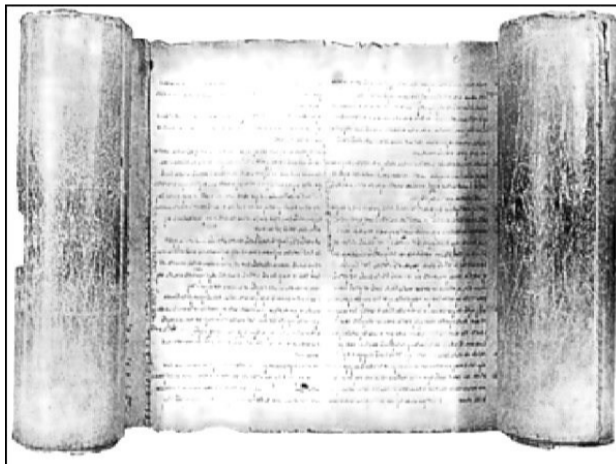
предмете представляет уже не ведение, а знание.

Итак, в основе понятия истории лежит ведение. Ιστορ - человек, который подчиняется влечению своей природы - все знать, все видеть, чтобы известные вещи наполнили его сознание и были очевидны для него. История есть расспрашивание, разузнавание человеком чего-либо свершившегося - и самое стремление быть свидетелем событий. В этом значении слово "история" в греческом языке удерживалось до позднейших времен.

Таким образом, в понятии истории дано стремление к ведению, получаемому через непосредственное созерцание. Но историческое знание - это нечто другое: по давности события мы не можем быть очевидцами; мы можем лишь узнавать его от очевидцев. Но если в понятии знания самом по себе заключен момент объективный, то ведение - весьма субъективное понятие. Следовательно, историческое знание, основанное на ведении, является самой субъективной из всех областей знания, а история является одной из самых субъективных дисциплин. И чем более историк претендует на объективность, тем более субъективным он является. Конечно, субъективность может проявляться по-разному. Чаще всего мы привыкли ее связывать с толкованиями исторических фактов. Но субъективность проявляется прежде всего в подборке самих фактов. Происходит бесчисленное количество событий, и даже если бы мы знали все из них, все равно перечислить их у нас не было бы никакой возможности: само перечисление заняло бы столько же времени, сколько и сами события. Поэтому необходим отбор. Отбираем мы те факты, которые кажутся нам наиболее значительными, ключевыми, которые влекут за собой последующие события. Но даже в рассказе о прожитом дне два человека отметят как ключевые разные происшествия. Впрочем, даже один человек, говоря о том же самом дне своей жизни в его конце, через неделю или через год, скорее всего, по-разному произведет подбор событий. Что же говорить о давно прошедших событиях, о которых мы знаем от множества субъективных очевидцев? Известно, что большое видится на расстоянии, равно как и то, что перспектива одного даже самого наблюдательного очевидца всегда не полна. Поэтому историк всегда видит больше. Мы используем рассказы очевидцев и отбираем из них те факты, которые считаем ключе-

выми, из которых выстраивается наша историческая схема, то есть некие видимые нами причинно-следственные связи, формирующие исторические процессы.

Само понятие о неких "процессах" и "законах", казалось бы, роднит историю с наукой, а историческое знание - с объективным научным знанием. Но на самом деле история в этом смысле - самая ненаучная дисциплина. Любая точная наука построена на неких "объективных" законах. А можно ли все-таки говорить о законах истории? Например, многие говорят о таком историческом законе, как рождение, взросление и умирание различных народов. Предположим даже, что такой закон действительно есть. Но, например, если бы наше знание о законе тяготения заключалось бы только в том, что любой предмет, оставленный в воздухе без опоры, падает на землю, то никакой научной физики не было бы. Наука начинается там, где мы можем вычислить конкретную предсказуемость поведения предмета: например, с какой скоростью предмет будет падать на землю и где он будет находиться в интересующий нас момент. Можем ли мы предсказать, когда родится новый народ, когда он, скажем, выразится в терминах Л.Н. Гумилева, пройдет "пассионарную стадию" и когда умрет? Пока этого сделать не мог ни один историк. Впрочем, и само су-

ществование такого закона исторического развития кажется мне весьма сомнительным. Есть ли действительно "мертвые народы"? В какой момент истории древние римляне перестали быть таковыми и стали итальянцами? Когда древние греки стали новыми? Да, впрочем, греки на такой вопрос весьма обиделись бы и сказали, что они и есть тот же самый народ. А с другой стороны, разве мы не можем сказать, что современные русские - совсем другой народ, чем современники Пушкина?

Конечно, по мнению коммунистов, законы истории были раз и навсегда открыты Марксом. Но марксистские историки, попытавшись применить эти законы к исторической действительности, увидели, что на самом деле им необходимо подгонять действительность под законы, и в результате настолько выхолостили историю, что от нее остались лишь рожки да ножки.

Да и как можно говорить об исторических законах, если народы состоят из людей, созданных по образу и подобию Божию и наделенных свободой воли? А так как люди свободны, то и поступки их никогда до конца предсказуемы быть не могут, и следовательно, вывести некий закон их поведения невозможно. История - это сцена, на которой встречаются и действуют суверенная воля человека и суверенная воля Его творца. Их взаимодействие и тво-

рит исторические события. Люди, говорящие о наличии законов, на самом деле проповедуют детерминизм, отрицающий свободу человека и ограничивающий свободу Бога. С христианской точки зрения это является ересью. Что же все-таки представляет собой история? Мне больше всего нравится определение, сформулированное В.В. Болотовым: "История - это повествование о замечательных событиях, замечательных уже тем, что люди их заметили".

Предметом изучения церковной истории является христианская Церковь. Безусловным центром христианской истории является Христос. Христианский историк видит Его воплощение ключевым моментом всей истории мироздания, разделяющим ее на две половины. Недаром христианское летоисчисление ведется от Рождества Христова.

История Церкви - это ее путь через века к Царству Божию. Но с другой стороны, в Церкви уже сейчас явлена, открыта полнота Царства и нам, отчасти, дается ее предвкушение. В этой дихотомии мы существуем. В истории Церкви происходит раскрытие и осмысление данного нам от начала Откровения. Конечно, сегодняшняя Церковь внешне сильно отличается от первой Церкви апостолов в Иерусалиме. Об этом обстоятельстве очень любят говорить протестанты и евангелики, призывающие вернуться к "апостольской простоте". Но на самом деле апостольская Церковь коренным образом отличается от примитивных сектантских молитвенных собраний, а наши богослужение, иерархическая структура, богословие и т.п. при всей их сложности и развитости глубоко укоренены в богослужении, иерархии и богословии ранней Церкви. В нашей вере нет ничего, что не содержалось бы в вере апостола Павла, Игнатия Богоносца и Ириния Лионского. Но то, что там было в зародыше, сейчас развилось во всей своей полноте. Так и могучий дуб внешне отличается от желудя, но в нем нет ни одного элемента, которого не было бы в желуде. Проследить этот рост живого организма и является одной из задач церковной истории.

"Христос вчера, сегодня и во веки веков тот же", - говорит апостол Павел. Меняются лишь времена, и мы меняемся вместе с ними. А по мере наших изменений у нас возникают разные вопросы, которые мы обращаем к Церкви. И Церковь, по словам того же апостола Павла, стремясь быть всем для всех, чтобы привести всех ко спасению, всякий раз находит новые слова для ответа на наши вопросы и на вновь возникающие проблемы.

В отличие от римо-католиков, постоянно пытавшихся создать полную систему догматических верований, у православных нет и быть не может "суммы" учения. Можно сказать, что католики постоянно пытаются начертить карту Небесного Иерусалима, в то время как православные лишь пытаются указать к нему путь. Но можно провести всю жизнь за изучением этой карты - а когда настанет время, так и не зная, как туда попасть. Поэтому, если католическое богословие часто имеет умозрительный характер, православное богословие - прикладная дисциплина.

В нашем понимании догматы веры не являются некими "положительными духовными законами", наподобие законов физических, но имеют, скорее, отрицательный апофатический характер, т.е. они исходят от противного, говорят о том, чем Бог не является, а не о том, чем Он является.

(Продолжение на стр. 6.)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало на стр. 5.)

Догматы определяют учение веры. Догматы - это вовсе не некие закостеневшие рамки, не дающие возможности развития для свободной мысли. Их, скорее, можно сравнить с дорожными указателями, на которых написано: "В ту сторону опасно". Или, скорее, - "Церковь так не учит".

Догматы появлялись как ответ Церкви на то или иное лжеучение об основах нашей веры, уводящее людей в сторону от пути ко спасению, указывающее им ложный ориентир. Такие лжеучения называются ересями. Само слово "ересь" значит выбор. Еретик - это человек, делающий произвольный выбор под руководством собственных идей и желаний.

Догмат, в свою очередь, означает мысль, утвердившуюся в человеческом сознании, твердое решение воли. Происходит это слово от греческого δοκέω - думать, полагать, веровать. Формирование и возникновение догматов также является предметом истории Церкви.

Понятие "история" неотделимо от понятия церковного Предания - глубочайшей основы нашей веры. И в этом смысле история также является прикладной дисциплиной, необходимой для понимания догматики, патрологии, канонического права, литургики, как, впрочем, и любой богословской дисциплины, ибо все они основаны на Предании.

Прот. Г. Флоровский определил Предание как "жизнь Святого Духа в Церкви". Это Предание отличается от множества преданий, являющихся временными явлениями, могущими трансформироваться, изменяться и заменяться одно на другое. Священное Предание, являющееся основным содержанием Церкви, связано с понятиями авторитета и отбора.

У христиан один Учитель - Христос, но Его Учение не было закреплено в письменной форме Им лично во время Его земного служения, поэтому все содержание нашей веры мы получаем, так сказать, из вторых рук.

Новый Завет, повествующий о Спасителе, - это свидетельство очевидцев (исторов), избранных для этого Самим Господом.

"О том, что было от начала, что мы слышали, что видели (ὁράσαμεν) своими очами, что рассматривали и осязали руки наши...", говорит евангелист Иоанн (1Ин.1:1). Именно ученикам было вверено сохранить в памяти и записать происшедшее. Но записано все это было уже несколько десятилетий спустя после смерти и воскресения Спасителя. И тут мы уже вступаем в область Священного Предания.

Предание (по-латыни "traditio") значит то, что передается из рук в руки, из уст в уста. Это то, что хранилось в памяти отдельных людей, но в то же время было выражением веры христианской общины, Церкви. Община эта была создана Христом, после Его прихода она существовала всегда.

Как обещал Сам Спаситель, Его ученики руководились Самим Духом Божиим - истинным источником жизни христианской общины. В Церкви живет Христос и "Дух Святой научает учеников всякой истине" (Ин.16:13).

Отдельные лица живут не в вакууме, а принадлежат "Церкви, которая есть Храм Духа и та среда, где существуют не только отдельные человеческие обычаи и предания, но и единое священное Предание, писанное или неписанное. Святой Дух руководит всем телом Церкви, и поэтому Церковь, руководствуясь своей полнотой познания и авторитетом, производит отбор того, чему надлежит стать ее Преданием" (протопр. Иоанн Мейендорф).

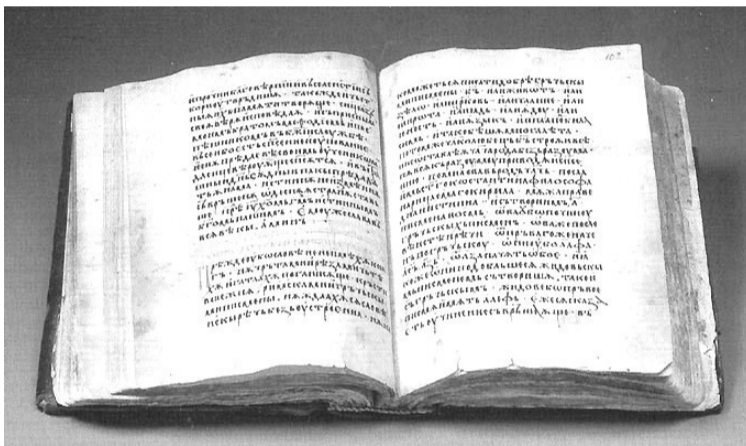
О том, что этот отбор производился, мы знаем хотя бы из того, что помимо посланий, вошедших в Новый Завет, св. Павел написал, по крайней мере, еще два, ссылки на которые мы находим в 1Кор.5:9; 2Кор.7:8. Не вошло в Новый Завет послание, приписываемое апостолу Варнаве. А с другой стороны, существовали и были широко распространены многие гностические Евангелия. Они надписывались громкими именами: апостолов Фомы, Петра, Марии Магдалины, Иакова.

Лишь Божественным промыслом можно объяснить, почему в самые ранние времена одни произведения были отвергнуты, а другие включены в канон: ведь в те времена не было научно-исторических методов установления подлинности слов Христа или достоверности того или иного послания; тем не менее оказалось, что подбор был сделан верно - даже с исторической и лингвистической точек зрения.

Интересно, что апостольское авторство само по себе не было единственным критерием истинности. Так, не вошли в канон два вышеупомянутых послания св. Павла; "Послание к евреям" скорее всего не принадлежит перу самого апостола. Как гласит предание, евангелист Марк записывал свое повествование со слов апостола Петра. Наконец, ни апостол Лука, ни даже сам великий Павел не принадлежали к числу апостолов, избранных Самим Господом. Таким образом, происходил отбор, и отбор этот осуществлялся авторитетом и интуицией всей Церкви, вдохновляемой и ведомой Духом Святым.

Жизнь Церкви неразрывно связана со Св. Преданием, и в историческом странствовании Нового Израиля существует постоянная и насыщенная необходимостью авторитетного свидетельства Церковь своего Предания. Церковная история много говорит об отцах Церкви, т.е. о таких учителях и

писателях, в которых Церковь единодушно признает авторитетных свидетелей - людей, глубоко понимавших и правильно толковавших Откровенную Истину. Основным и решающим условием в признании того или иного учителя отцом Церкви является апостольская вера. Следует помнить, что Церковь наша определяется как апостольская, а не как святоотеческая. Святым отцом почитается тот, кто в правильных понятиях толкует апостольскую веру для своих современников. Такой человек ясно видит проблемы своего времени и проповедует христианство таким образом, чтобы разрешить эти проблемы, ответить на вопросы и противостоять заблуждениям. Тут невозможна никакая четкая юридическая формулировка: критерием служит вся Церковь, все Предание. Это отсутствие четких критериев является серьезной сложностью для большинства людей: гораздо проще жить, если можно про-

вести четкую линию разграничения, иметь жесткие, повсеместно применимые правила. Именно этим можно отчасти объяснить появление папства или протестантского критерия абсолютности Писания.

Мы почитаем святых отцов Церкви, но это не значит, что мы считаем их совершенно безгрешными: безгрешен лишь один Бог. Церковь никогда не считала безгрешность условием признания кого-то святым. В древности понятие святости употреблялось гораздо шире, чем в наше время, и формального процесса канонизации не существовало. Половина всех средневековых византийских патриархов - тех, которые не были осуждены за ересь, - были причислены Церковью к лику святых. Окончательное решение всегда принадлежит самой Церкви, лишь она одна знает, удовлетворяет ли "кандидат" неким трудно определяемым, но тем не менее несомненно существующим внутренним требованиям, отражающим логику развития Предания, с одной стороны, и формирующим Предание - с другой.

Если мы считаем писания святых отцов Церкви свидетельством истины, нам следует пребывать с ними в духовной преемственности, а это означает - не слепо повторять их слова, но усвоить некую внут-

реннюю логику, интуицию, последовательность, то есть историю развития святоотеческой мысли.

Лица, про которых мы будем говорить, были реальными людьми, жившими в конкретной исторической и культурной обстановке, их писания были конкретными ответами конкретным лицам на конкретные вопросы. Чтобы нам - с другим менталитетом, живущим много веков спустя, в другой исторической обстановке, другой культуре - понять их, примкнуть к их мысли, нужно изучать историю, которая неразрывно связана со Св. Преданием.

Необходимо помнить, что и отцы Церкви, как живые люди, не были свободны от ошибок, а у многих лиц, признанных еретиками, содержатся многие верные и здравые мысли. Среди них можно назвать такие имена, как Ориген, Тертуллиан, Евагриус и др. Окончательным еретиком можно назвать лишь дьявола, раз и навсегда сказавшего Богу "нет".

Только вера Церкви, как единого целого, как сообщества верующих, объединенных и ведомых единым Духом, может "опознать" ересь, провести границу между истиной и заблуждением, объяснить ту преемственность и постоянство христианской мысли во времени и пространстве, которые и составляют сущность Церковного Предания. Такое динамическое понимание неизбежно ускользает от взгляда стороннего наблюдателя.

Светские исследователи христианской литературы отказываются признать существование этого объединяющего принципа. Для них история Церкви - это лишь интриги ловких политиков, выражающих те или иные интересы (будь то классовые, партийные или личные амбиции). Напротив, протестантские и постпротестантские фундаменталисты (в первую очередь евангелики) признают боговдохновенность и авторитет одного лишь Св. Писания, оставляя за собой свободу понимать и интерпретировать его как им заблагорассудится, игнорируя всю историю христианской мысли. Для римо-католиков критерием истины является непогрешимый папский авторитет. Как мы уже говорили, в Православной Церкви нет такого внешнего авторитета или критерия. Конечно, мы признаем непогрешимыми решения Вселенских Соборов, но у нас нет критерия, делающего тот или иной собор вселенским. Нельзя, созвав собор, провозгласить его "Вселенским": лишь сама Церковь либо принимает прошедший собор, либо отвергает его. В нашей Церкви только постоянный взгляд "изнутри" позволяет нам различать или даже ощущать постоянную линию преемственности в христианской истории. Эта преемственность динамично и неразрывно связана с чудом и тайной существования самой Церкви в веках.

(Продолжение следует в №28.)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Редактор:

Протоиерей Максим Липунов

Корреспондент: В.И. Шушаков

Выпуск подготовила:

И.Н. Андраханова

Адрес: 654250 Новокузнецкий р-н, пос.

Кузнецкое, ул. Советская, 25.

E-mail: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода:

www.kuzedeevhran.prihod.ru

Тираж:

199 экз.